

ФРАГМЕНТЫ ИЗ ДНЕВНИКА (2017—2018)¹

Когда крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» выходили из бухты Чемульпо вдвоем против 14 японских военных кораблей, моряки на кораблях других стран, стоявших там же на рейде в этом международном порту (Англии, Франции, Италии), выстроившись на палубах, отдавали честь и приветствовали идущих на смерть героев. Россия должна восстанавливать такое же уважение к себе и восхищение со стороны всего мира. Вот национальная идея надолго.

Достоевский был счастливым страдальцем. И чтобы понимать его, надо самому быть счастливым страдальцем.

«Группа медленного реагирования» (надпись на майке).

Теория заговора. Конечно, большинство работающих против человечества или против какой-либо определенной страны не получают деньги и указания из какого-то одного центра. Таковыми являются лишь очень небольшое число исполнителей. Остальные же просто улавливают тренд и то, что это приносит большую прибыль, и действуют соответственно.

Почему в молодости, когда так много сил, недостает духа сопротивления, чтобы противостоять всеобщей моде, унификации? Причина, по-моему, вот в чем: в каждом случае создается свой кумир, образец для подражания совершенный, за которым надо тянуться, иначе ты слабак.

«Подросток». Единственный роман Достоевского, где никого не жаль (кроме несчастной Оли, конечно). Возможно, потому, что в подростковом возрасте вообще никого не жаль.

Карен Ашотович Степанян родился в 1952 году. Доктор филологических наук, вице-президент Российского общества Достоевского, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН, главный редактор журнала «Достоевский и мировая культура. Филологический журнал» ИМЛИ РАН, заведомо критики журнала «Знамя», член Союза писателей Москвы. Автор монографий «Достоевский и язычество (какие пророчества Достоевского мы не услышали и почему?)» (1992), «„Узнать и сказать“: „реализм в высшем смысле“ как творческий метод Ф. М. Достоевского» (2005), «Явление и диалог в романах Ф. М. Достоевского» (2009), «Достоевский и Сервантес: диалог в большом времени» (2013), «Путеводитель по роману Ф. М. Достоевского „Преступление и наказание“» (2014), «Шекспир, Бахтин и Достоевский: герои и авторы в большом времени» (2016), а также более 150 статей по проблемам русской классики, отечественной и зарубежной литературы. Живет в Москве.

¹ Предыдущие публикации фрагментов дневника см.: «Нева», 2016, № 5, 12; 2017, № 6, 11.

«Матильда». Почему-то, когда обрушивались на фильм Мэла Гибсона «Страсти Христовы», никто не вспоминал о свободе творчества.

Новое в футболе (впервые зафиксировано в России). Тренер (большой частью человек пожилой) во время матча бегает по своей технической зоне быстрее, чем игроки на поле.

Австралийский фильм Э. О'Киффа по «Преступлению и наказанию». Как если бы папуасы решили воспроизвести какой-нибудь сложный индейский или японский обряд чисто механически, не осознавая смысла. Тщательно воспроизводятся все сцены и диалоги романа, при этом совершенно не понимая ни смысла сцен, ни подлинного содержания диалогов, ни всего целого. «Родя Раскольникофф», как именуют героя почему-то все остальные персонажи, убивает ростовщика и его девушку только потому, что негде взять денег на аспирантуру (все происходит в университетском кампусе) и еще ему очень нравится Наполеон (даже вешает постер у себя на двери в комнате общежития). Порфирий Петрович, дородный мужик, похлопывает «Родю», идущего «сдаваться», по плечу и на крупном плане удовлетворенно запивает эту историю глотком хорошего виски. Лужин — похотливый козел, лезущий с вызывающими поцелуями к Дуне, а остальное время проводящий в борделе. С чего стреляется довольный собой и соблазненными студентками почтенный профессор Свидригайлов, вообще непонятно. Соня — назойливая девица, пристающая к «Роде» с призывами признаться в убийстве. О Евангелии и речи нет. Эпилога вообще нет. Общий смысл при желании можно извлечь такой: убивать нехорошо; если вы оказались в трудном материальном положении и нечем заплатить за учебу, поищите лучше другой путь.

Много разных премий получил фильм в Австралии и в Европе.

Туго набитый большой рюкзак за спиной, конечно, очень облегчает жизнь своему владельцу в общественном транспорте (активно расчищает жизненное пространство вокруг), но когда видишь вдруг появившееся ныне огромное количество людей обоих полов и самых разных возрастов с рюкзаками на спине, кажется, что альпинисты со всего мира решили разом спуститься в московское метро и таким образом двигаться дальше к цели. А среди них почтенный дяденька с такими огромными наушниками на голове, как будто он только что встал из кресла пилота «боинга». Рюкзак у него, впрочем, был, по-моему, пустой.

Каждый раз, когда огромное количество людей вокруг, как по команде, начинает делать или носить одно и то же, воспринимаю это как очередное поражение человечества.

В последнее время случились две странные вещи, объяснения которым найти не могу: празднование в Киеве Дня благодарения (причем в середине сентября, за два месяца до собственно американского праздника) и решение о переходе в ближайшее время Казахстана на латиницу.

Беседа математиков на телеканале «Культура» о геометрии Лобачевского. Эта геометрия, говорилось, напоминает нам о том, что за пределами видимого, эмпирического мира существует иной мир. Но в то же время (если мы поймем это), если мы научимся видеть это, то сможем увидеть и в нашем эмпирическом мире присутствие другого мира. Но ведь это относится и к нашей жизни вообще, и к произведениям Достоевского в частности (в романе «Братья Карамазовы» Иван сравнивает Эвклидову геометрию и геометрию Лобачевского)! То же самое: сначала нам показывают, что есть другой мир, а потом научают и *здесь* его присутствие видеть.

Выступление подростка Николая в бундестаге. «Невинно погибшие» в России немецкие солдаты. Да, волновался, да, сокращал речь. Но разбуди меня среди ночи и поставь на любую трибуну, я такого не скажу. Вот во время татаро-монгольского нашествия на Русь с той стороны тоже ведь были потери. Также «невинно погибшие»? В одном из прошлых «Дневников» я писал, что появляющиеся в соцсетях и в печати статьи, сочувственно описывающие страдания и гибель фашистских солдат в России, действуют главным образом на молодежь, иных источников в большинстве своем не знаю. Похоже, вот сейчас и начало действовать, как говорилось в одном старом анекдоте.

Но, помимо этого, существенно вот еще что. С утратой человеком свободы (ты должен думать так-то, носить то-то, читать то-то, ездить на том-то — чтобы быть в тренде; ты должен удовлетворять свои страсти, даже если раньше это считалось смертным грехом, и т. п., а если ты против всего этого, тебе не место в прогрессивном обществе) теряется, закономерно, и понятие ответственности. Те фашистские солдаты, которые пришли на нашу землю, пусть среди них и были такие, кто не участвовал в сжигании заживо стариков, женщин и детей, в пытках наших пленных, в изъятии крови у детей в концлагерях, в бомбежке поездов с ранеными и беженцами, — они выбрали Гитлера у себя в стране, а потом пошли воевать за него, захватывать чужие земли и убивать, сжигать и мучить живущих там людей. Вот должны они отвечать за это? Пусть по приказу — но ведь и приказ можно не выполнить, если он несправедлив. Выход всегда есть: и в Германии, и среди немецких солдат были те, кто выбирал собственную смерть вместо убийства.

Решения МОК по поводу наших спортсменов. Не буду даже осуждать за это самих чиновников МОК. Они, как утверждают даже либеральные СМИ, люди зависимые, на них давление и т. п. Печально, конечно, что среди них не нашлось человека, который бы заявил: «Коллеги, что же мы делаем? На основании показаний полусумасшедшего человека ломаем судьбы десятков людей!» Но это, в конце концов, их дело. Вина полностью лежит на наших спортивных чиновниках. Еще четыре года назад, когда появился первый фильм этого Зеппельта о российском допинге, надо было вкатить ему разоряющий многомиллионный судебный иск за клевету. Доказательств у него не было никаких, кроме показаний некоей супружеской пары, и даже если бы он не проиграл — в объективности европейских судей допустимо сомневаться, — для других это послужило бы свидетельством небезнаказанности подобных действий. Скорее всего, на том фильме все бы и закончилось. Но нет, не захотели терять свои теплые места в международных комитетах (которые, места, тогда еще были), ссориться с западными коллегами и т. п. Надеялись, что само рассосется. Не рассосалось. А теперь разорвать круг: доказательства вашей вины у нас есть, но мы вам их не покажем (МОК) — но не могли же они (МОК) принять такое серьезное решение без серьезных доказательств (зарубежная общественность) — почти невозможно. Для меня доказательством того, что махинации с пробами, если такие и были, делались не на государственном уровне, — то, что беспрепятственно удрал в Америку Родченков. Будь все это на уровне государства — его бы не выпустили.

Сейчас спортивные журналисты плачутся: спорту как зрелищу грозит гибель — вот спортсмен победил на соревнованиях, за него болели, он радовался, поднимали флаг и исполняли гимн — а потом прошло лет пять-шесть, выработали новые методы определения допинга, и на тебе: верни медаль, передай другому в коридоре своей квартиры, все результаты отменяются, все тогда зря радовались. Значит, и сегодняшней победе радоваться рано — надо полдюжины лет подождать? В одном из предыдущих «Дневников» я писал, что теперь соревнования спортсменов заменятся соревнованиями пробирок с мочой. Но ведь, казалось бы, решение простое: не обнаружен допинг в момент и сразу после соревнований — все, история закрыта, новые методы приме-

няем к сегодняшним соревнованиям. Но ведь тогда исчезнет счастливо найденная ныне возможность управлять и этой сферой человеческой жизни в интересах большой политики. Это вам не предварительная накачка судьи, чтобы он липовый пенальти поставил или занизил баллы фигуристке. Там спортсмены еще могут иногда справиться и с этим. А допинговое оружие смертельное — губит спортсмена сегодня и навсегда и разит его страну. Кто же откажется от такого? Если бы даже весь МОК опомнился и захотел отказаться — кто же ему даст?

Вот сейчас, в начале 2018 года, как сенсация преподносится выявленная хакерами из «Fancy bears» политическая подоплека происходившего. Но разве для этого нужно было взламывать переписку всех этих деятелей? Думающим людям все было ясно гораздо раньше.

Для меня лично одним из следствий всего этого «антидопингового» безобразия стало то, что не могу уже смотреть международный футбол (если он не с участием наших команд). Даже «Реал» — «Барселона». А ведь раньше любил. Но теперь борюсь с этим, но пока безуспешно — не могу отделаться от мысли, когда смотрю на зарубежных спортсменов: ведь каждый из них потенциально (а многие и актуально уже) в любой момент готов присоединиться к хору вопящих о «кровавых русских деньгах», «российских спортсменах-жуликах» и т. п., то есть потенциально (а многие уже и актуально) нам они чужие. А дела чужих разве интересны? Повторяю: борюсь с этим, не хочется никого видеть чужим — но пока безуспешно.

P. S. Эти строки были написаны в самом начале нынешнего года. С тех пор прошла по полной программе выполненная кампания измывательства над нашими спортсменами, прошла и сама Олимпиада. Стало окончательно ясно, что если раньше спорт считался паллиативом «горячих» войн, то теперь они стали практически синонимами. Отныне очистить «большой» спорт от политики и огромных денег будет невозможно. А поскольку и в обороте больших денег, и в умении выдавать белое за черное победа всегда будет на стороне тех, кто поднаторел в этом на протяжении многих веков, может, надо в перспективе покинуть эту зараженную территорию (там скоро все пойдет до полного абсурда) и начать *постепенно* культивировать спорт лишь как радостное занятие здоровых духом людей (а бизнесмены тут и там пусть ищут иные источники дохода)? А тягу к состязательности перенести в сферы кибернетики, науки, культуры? Может, России и здесь выступить в роли первопроходца?

Фразу, популярную в свое время (в годы космических мечтаний и всякого рода достижений астрофизики): «Мы не одиноки во Вселенной», я понимаю теперь так: у нас у всех есть Отец Небесный, все мы Ему дороги, и о всех нас Он не перестает заботиться (если б только мы всегда эту заботу умели увидеть и на нее ответить!).

В одном из английских городов медсестра в онкоцентре была уволена только за то, что вела с больными беседы о христианстве, а одному больному говорила, что его шансы на выздоровление увеличатся, если он поверит в Бога. Времена Юлиана Отступника возвращаются в Европе?

Хаос на почте. Талоны на обслуживание, световое табло, объявление очередного номера в очереди — и подолгу не могут найти посылку, не могут четко написать на извещении, в какое из помещений почты (их два) идти. Жена: «Еще букву не освоили, а уже на цифру перешли».

Инаугурация нового федерального канцлера Австрии С. Курца. Массовые демонстрации протеста. Странное дело: гордятся, что их страны по-настоящему демократические, но стоит только прийти к победе на выборах (большинством голосов народа) кому-то неудобному либералам, как сразу начинаются демонстрации протеста. На

всех уровнях блокируются действия нового руководителя страны, вплоть до угрозы импичмента (И. Додон в Молдавии, Д. Трамп в США). Казалось бы, прими выбор народа, коль ты демократ. Но нет.

Многие отечественные и зарубежные достоевисты любили писать о «страшном противоречии» во взглядах Достоевского: осуждая бунтующего против Бога Ивана Карамазова, он в то же время солидарен с ним в неприятии будущей мировой гармонии, построенной на слезинке ребенка (а поскольку слезинок этих уже немерено в истории — то, значит, в неприятии мировой гармонии вообще). Основывалось это на якобы сходстве рассуждений Ивана и слов самого Достоевского в его знаменитой Пушкинской речи о невозможности для Татьяны Лариной построить свое счастье на несчастье другого, вообще о невозможности «построить здание судьбы человеческой с целью осчастливить людей, дать им наконец мир и покой», если здание это надо основать на слезах одного только «честного старика».

Но ведь цель Ивана в беседе с Алешей в трактире и, в частности, в высказывании о слезинке ребенка — через констатацию *неизбежности* детских страданий (он лишь «очевидец» их: не случайно ведь выбрал себе такой псевдоним в своей журналистской деятельности!) — отвратить Алешу от Бога, подвергнуть вообще сомнению существование Всеблагого Бога. Цель Достоевского в его словах о мировой гармонии в Пушкинской речи (да и во всей этой речи) — утвердить *действенное* неприятие любых страданий ближнего, сделать все, чтобы их не было (а свои страдания воспринимать как спасительные), то есть обратить людей к Богу.

Почему люди, в годы советской власти относившиеся к ней, как минимум, критически, не принимавшие официальную идеологию, цензуру, официозное искусство, весело пересказывавшие политические анекдоты, а затем восторженно приветствовавшие перестройку, фильм «Покаяние» Т. Абуладзе, первые публикации Солженицына на Родине, первые съезды народных депутатов (говорю сейчас не о диссидентах, это особая тема, но об огромном числе наших «обычных» граждан), — почему сейчас многие из этих людей оскорбляются и возмущаются, когда по ТВ, по радио, в фильмах, в публичных выступлениях и статьях поносятся все, происходившее в советский период нашей истории, мажется черной краской, подвергается издевке и сомнению, почему возникает стремление защитить даже те фильмы и книги, которые эти же люди в свое время обвиняли в фальши и надуманности? Думается, потому, что большинство из этих людей ощущают и эту часть нашей истории как *свою* — в противостоянии тем, кто и тогда, и теперь различает две истории: свою собственную и историю страны, где довелось (к сожалению для части из них) родиться.

Потрясающе информативная и содержательная выставка «Некто 1917» в ЦДХ. Картины замечательных русских художников, написанные в этом революционном году и «вокруг» него.

Б. Д. Григорьев: «Кто не видел революцию <...> тот не увидел русского народа». Так ли? Так ли?

Портрет Н. Рериха кисти того же Григорьева. Страшно похож на Ленина. Случайность?

Картина К. Юона «Новая планета» (написана в 1921 году). Сравнить с «Планетой Солнца» в «Сне смешного человека» Достоевского.

Если б кто мне доказал, что Россия вне истины, и *действительно* было бы, что истина вне России, то мне лучше хотелось бы оставаться с Россией, нежели с истиной.